

хрустальный
ангел

катажина грохоля

хрустальный ангел

Москва
2017

УДК 821.162.1-31
ББК 84(4Пол)-44
Г89

Katarzyna Grochola
KRYSTAŁOWY ANIOŁ

© Katarzyna Grochola

© Wydawnictwo Literackie, Kraków, 2009.

All rights reserved

Перевод с польского *Л. Машинской*

Художественное оформление *П. Петрова*

Грохоля, Катажина.

Г89 Хрустальный ангел : [роман] / Катажина Грохоля; [пер. с пол. Л.Л. Машинской]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Мировой бестселлер. Romance).

ISBN 978-5-699-96531-1

Сара была вполне счастливой женщиной, пока накануне свадьбы не застала своего будущего мужа в постели с лучшей подружкой.

Почему одним в жизни все, а другим — ничего, досадовала обманутая невеста. Но судьба пока только копит чудеса, чтобы в один день обрушить их на Сару.

УДК 821.162.1-31
ББК 84(4Пол)-44

© Машинская Л., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96531-1

*Марьялке, доброй и любимой,
с огромной благодарностью*

Подружкины ножки

Сара была вполне счастливой женщиной — до последнего дня перед своей (несостоявшейся) свадьбой. Все случилось накануне после обеда. Она застала своего будущего (несостоявшегося) мужа в постели со своей лучшей (несостоявшейся) подружкой невесты — ее ноги обвивали его ритмично двигающиеся бедра.

Последний день Сара провела с мамой, и та по кругу повторяла одно и то же, что Сара знала уже наизусть: супружество — это вещь святая; супружество — вещь очень ответственная; супружества не бывает без компромиссов; только взаимопонимание обоих помогает пережить трудные минуты, которые поджидают супругов; и Сара должна отдавать себе полный отчет, что супружество — не игра; но в то же время она как мать питает надежду, что дочь ее, милая Сара, будет счастлива, ибо они с отцом отдали очень много, очень-очень много времени и столько же сил, чтобы... впрочем, нет, она не будет сейчас вдаваться в подробности...

Любимой присказкой Сариной мамы было: «Не хочу вдаваться в подробности, но уж ты мне поверь!..»

В тот день они по маминому наущению сначала нагрянули к парикмахеру (уж ты поверь мне, лучше это сделать днем раньше).

Пан Франк (когда-то Франчишек) сделал прическу Саре, потом маме. После парикмахерской они пошли в салон красоты «К Бетте» (некогда Беате) и сделали маникюр и педикюр, сначала Саре, потом маме. Из салона красоты они поехали в цветочный магазин «Золотой цветок» (некогда простенькая «Гвоздика») — мама непременно хотела узнать, точно ли будет готов к сроку заказанный ими букет. И опять эта ее любимая фраза: «Не хочу вдаваться в подробности, но уж ты мне поверь, если сам человек не позаботится о себе, никто за него это не сделает». С этим разве поспоришь?

В цветочном магазине их клятвенно заверили — так же, как и в предыдущий день, когда Сарина мама звонила, чтобы убедиться, помнят ли они о заказе, — что букет будет готов в десять абсолютно точно и что никогда-преникогда у них ничего подобного — чтобы заказ не был выполнен в назначенный час — не случилось. Потом они поехали домой, где их уже поджидала стилистка (когда-то портниха), чтобы внести последние, решающие штрихи в, безусловно, самое роскошное из свадебных платьев, заказанное Сариной мамой по французским лекалам в мастерской «Твой счастливый брак» (некогда «Салон для новобрачных»).

Платье, надо заметить, было мерено-перемерено уже добрую сотню раз и сидело на Саре как литое, однако...

— Не хочешь вдаваться в подробности, но уж ты мне поверь, в последнюю минуту что-то может неприятно удивить, — предрекла мама.

Хрустальный ангел

И в данном случае не ошиблась.

Если бы не эта последняя примерка, может быть, Сара стала бы счастливой и безмятежной женой своего мужа. И наверняка никогда бы и не узнала, как смотрятся со стороны ноги ее закадычной подружки, закинутые на голые ягодички ее жениха.

Однако примерка непременно должна была состояться, ибо того пожелала мама.

И вот Сара терпеливо стояла в комнате родителей на кухонном столике, втянув посылнее живот, дабы можно было чуть-чуть потуже затянуть корсет.

Выглядела она блистательно.

— Говорила тебе, не ешь хлеб, — ворчала мама. — Теперь оно тебе тесновато.

— Нет, нормально, — сдавленным голосом отозвалась Сара.

— Тесновато!

— Да нет же!

— Верь мне, на свете нет ничего хуже, чем тесное свадебное платье, — безапелляционно вещала мама. Она еще ничего не знала о голых бедрах своего несостоявшегося зятя, взятых в плен подружкой невесты. Несостоявшейся подружкой невесты!

— Знаю, но я себя чувствую в нем отлично. — Воланы на платье всколыхнулись в подтверждение этих слов, и ничего не ведающая пока еще Сара ощутила радость.

Как раз в эту минуту в комнату втиснулся папа.

— Не входи! — всполошилась мама.

— Коротыш, где Коротыш? Я везде его обыскался! — тревожно воскликнул отец и мгновенно

Катажина Трохоля

ретиrowался. По незыблемым правилам жених до начала торжественной церемонии не должен видеть невесту в свадебном платье. А отец — может, поскольку это не должно приносить несчастья. Существует поверье, что отец может видеть свою дочь перед свадьбой во всей ее неотразимой прелести только раз, и эту привилегию отец Сары использовал.

— Да нет его тут, — откликнулась Сара, хотя папа, скорее всего, уже не слышал ее.

Однако она была не права. Коротыш, щенок таксы — он появился в доме, как только Сара сообщила родителям, что выходит замуж, а конкретно три месяца тому назад — вполз под комод и сделал там роскошное маленькое озерцо. Оно обнаружилось много позже, и пятна от него никаким способом не удалось вывести с дубовых половиц.

— Не двигайся! — прикрикнула мама. — Еще за что-нибудь зацепишься!

Сара послушно перестала крутиться, а отец закрыл за собой дверь.

— Теперь спускайся, только осторожно! И надень туфли. Я должна видеть, как ты выглядишь в целом, — дала мама команду на переход к финальной мизансцене примерки, стараясь при этом не выдать своего победительного ликования по поводу блистательного выхода дочки под взгляды — она их мысленно предвкушала — родных и знакомых.

Стилистка подала ей коробку с туфлями, заранее приготовленную Сарой к показу, мама сняла с нее крышку, и — о, ужас! — комнату огласил ее нечеловеческий вопль:

Хрустальный ангел

— Боже моооой!

Сарина мама была не из тех женщин, которые столь бурно могут отреагировать на какие-то там туфли, с нею это случилось не так часто, а может быть, и никогда не случилось. Поэтому стилистка, бывшая портниха, и Сара аж подскочили.

— Чтоооо это? — Дрожащей рукой мама вынула из коробки туфлю и сунула Саре под нос.

Стилистка перекрестилась.

Туфля была черная. Настоящего смоляного цвета.

Сара выдохнула и рассмеялась, смех получился звонкий и заразительный.

— Я перепутала коробку!

— Перепутала коробку? — Мама произнесла это таким тоном, словно Сара, забрав ребенка из детского сада, перепутала своего с чужим. Но у Сары не было никаких детей, поэтому возглас не имел никакого смысла.

— Ну да, это туфли Гражины... А мои — у нее! Я должна ей позвонить.

И Сара схватилась за телефон. Телефон Гражины, ее лучшей подружки, молчал.

— Давай пулей к ней — и забери свои туфли! — диспетчерски отчеканила мама и принялась вытаскивать Сару из ее роскошного свадебного облачения.

— Но ведь свадьба только завтра, к тому же... — бубнила Сара пыхтя. Она хотела объяснить матери, что это не горит, Гражина завтра сама принесет ей эти белые туфли, а она отдаст ей ее черные, которые они вместе позавчера купили в галерее обуви (бывшем обычном обувном магазине). Но мама ничего не желала слушать.

Катажина Трохоля

— Сию же секунду! Бегом! Завтра ты должна быть отдохнувшей и без всяких там стрессов! Иди скорее! И уж поверь мне...

— Ох, если бы...

Если бы Сарина мама не была так сильно озабочена свадьбой дочери — такое, конечно, не редкость, — но если бы она не послала Сару бежать за этими несчастными туфлями и если бы Сара не рванула туда, где через два дома жила ее единственная подруга детства, если бы сама не открыла дверь (как она делала это всегда) и не ворвалась бы в квартиру с разбегу (как врывалась всегда), то никогда бы и не узнала, как выглядят ягодицы ее жениха с определенного расстояния.

Конечно, в этом неожиданном ракурсе она не узнала его ягодиц, но выражение лица Гражины, ее движения, поза — она обхватила руками бедра мужчины, хриплые возгласы обоих — все это недвусмысленно давало понять, что любой свидетель здесь сейчас лишний. Но она еще не догадывалась, что этот момент неприятен не только для Гражины. Но Сара, оторопев, приросла к полу, не в силах двинуться с места, чтобы деликатно исчезнуть за дверью.

Хриплый шепот мужчины произвел на нее отрезвляющее впечатление, так что она бессвязно зашевелила губами:

— Плостите, плостите... — хотя где-то в глубине души у нее поднимался веселый смех при виде Гражины и ее партнера. Это как я с Конрадом, мелькнуло в Сариной голове, только точка обзора другая! В следующий момент мысль о них с Конрадом повергла ее в стыд даже более, чем внезапное созерцание Гражиных любовных утех.

Хрустальный ангел

Это должен быть абсолютно другой мужчина, не тот, с кем неделю назад Гражина рассталась?

Тот был блондин, а голова этого, с атлетическими ягодицами, явно была голова брюнета.

Ах, если бы она выбежала от них вон, зафиксировав сознанием одни ягодицы!

Если бы ноги ее послушались...

Или если бы этот брюнэт не повернулся вдруг к ней лицом! Однако запыхавшийся мужчина, захваченный в плен ногами пораженной Гражины, в конце концов заметил, что партнерша куда-то уставилась.

И обернулся.

Тут Сара увидела лицо Конрада, доселе своего до сих пор будущего, а с этой минуты несостоявшегося мужа.

Сара, словно обороняясь от кого-то, совершила странный до нелепости жест — дрогнув губами, протянула любимой подружке коробку с туфлями и, как стояла, грохнулась на пол и третий раз в жизни потеряла сознание.

Наследство

Вообще-то Сара всегда была неудачницей. Так в жизни бывает: одному все само идет в руки, другому — наоборот. Так вот Сара была из тех, кому «наоборот».

Например, если говорить о наследстве, дети от своих предков наследуют разные вещи. Сара унаследовала от своих дедов со стороны мамы проблемы с челюстью, а ее кузина Ирка — квартиру на улице Слынной.

Проблемы с челюстью поначалу ее забавляли, но стоило ей обратиться к дантисту и получить там пощечину после мучений пломбировки...

До четвертого зуба рот открывался, и челюсть была на своем месте, а вот когда дошло до лечения пятого нижнего с кариесом, она поняла, что наследство бывает и неприятным. Дантист приказал ей открыть рот, и тогда Сара почувствовала за ушами маленький глухой треск. Он делал свое дело, а именно безболезненно добирался сверлом до мозга — каким образом, непонятно, ведь мозг был совсем в другом месте, не там, где левая нижняя пятерка. Тех ощущений она не могла понять и сейчас. Потом он замазывал сделанную собственными руками — бессмысленную, с точки зрения Сары — дырку и которой не было до того, как она села в кресло, и ласково заключил:

— Ну вот и все!

Сара попробовала было закрыть рот, но у нее ничего не вышло. И тогда врач выбежал в коридор и притащил педиатра из соседнего кабинета, перед которым сидели и плакали маленькие дети. А потом явился — непонятно совсем, почему — гинеколог. Он-то и шлепнул ее по лицу, и челюсти сами сомкнулись.

Сара с того момента стала бояться и гинеколога. И каждый раз в ожидании оплеухи с лечебной целью предупреждала зубных врачей, что у нее проблемы с челюстью, которые ей передались по наследству. Но ее слов не воспринимали всерьез.

Люди вообще не воспринимали ее всерьез.

Хрустальный ангел

От бабушки по маминой линии Сара унаследовала картавость. А еще (но ненадолго) способность с бешеной скоростью задавать вопросы в любых условиях и по любому поводу. А вот ее кузина Ирка унаследовала бриллиантовый перстень, который продала и по сей день об этом очень жалеет.

Дедушка с бабушкой жили в деревне под Жешувом и каждое лето принимали своих немногочисленных внуков, а конкретно Сару и ее кузину Иренку, «для того, чтобы ваши родители от вас в конце концов отдохнули».

Бабушка беспрестанно задавала вопросы.

Насыпая в суп соль, она спрашивала:

— Кто-нибудь его солил?

— А может быть, я его уже посолила?

— Почему никто не подумает, чтобы мне помочь?

— Зачем я готовлю, если никто этого не ценит?

— Вы когда-нибудь сядете за стол?

Она не спрашивала кого-то конкретно, а спрашивала вообще.

Спрашивала весь мир и даже вселенную, и никто ей не отвечал.

Сара воспитывалась под сенью бабушкиных вопросов.

— Почему этот ребенок не любит свеклы?

Ребенком этим была, разумеется, Сара.

Катажина Трохоля

— Почему этот ребенок любит свеклу?

Этим ребенком была ее кузина Ирена.

День начинался с вопросов.

— Почему ты еще не встала?

Это к Саре.

— Почему она уже встала?

Этот вопрос тоже был к Саре — но об Ирене.

Потому что Иренка давно выпорхнула из постели, скрываясь от бабушкиных вопросов. Она всегда была занята чем-то важным: заглядывала в колодец, куда им было запрещено заглядывать. Забиралась в ясли к животным, где гладила кроликов, а вытаскивать их из клеток им тоже не разрешалось. Наверное, дедушка этого просто не видел.

Или бегала по берегу над речкой, где им запрещалось бегать. Хотя в этом месте река была не шире, чем в других, однако водоворотом туда однажды затянуло даже корову, ее так и не удалось вытащить. «И не дай боже ходить вам туда без взрослых!» И много подобных вещей совершала Иренка без спросу и ведома старших.

Иренка кормила, заглядывала, забавлялась, как только хотела ее душа, а Сара слушала бабушкины вопросы, в которых еще и звучали претензии к ней:

— Куда она пошла?

— Что она делает?

— Почему ты не подумаешь, что надо застелить ей постель?

— Она чистила зубы?

— У тебя руки чистые?

— Ну где же она есть?

— Почему она еще не вернулась?

Хрустальный ангел

— Почему я думаю о том, о чем каждый из вас должен думать сам?

Последний вопрос заставлял всех задумываться, что они такого забыли, но бабушка не помогала им припомнить, и это заставляло всех в семье, кроме Иренки, испытывать чувство вины. И так далее, и так далее.

День начинался с вопросов и кончался также вопросами.

Каждый день звучали одни и те же слова:

— Ну, когда это наконец кончится?

Конечно, тогда еще Сара не понимала, что вопрос этот вполне риторический, чтобы не сказать глубоко философский, и по существу не предполагает ответа.

И та самая бабушка, которая должна была лучше всех понимать Сару, на все ее вопросы отвечала:

— А почему ты это спрашиваешь?

Сара спрашивала обо всем с самого детства.

— Куда заходит солнце?

— Какого цвета злость?

— Откуда течет река?

— Из чего состоит пушок на перьях у птичек?

— А зачем существуют войны?

— Имеет ли смысл вопрос: «Ты что, не видишь, что этого нет?»

— Как работает провод, если его не видно?

И где он есть, если его нет?

— Куда отправился дедушка, когда умер?